

Следы огузского влияния в саянских тюркских языках

Sayan Türk Dillerinde Oğuz Etkisinin İzleri

В.И. Рассадин*

Özet: V. İ. Rassadin, Rusya Federasyonu'nun Sibirya bölgesinde kullanılan Tofalar, Soyot ve Tuva lehçelerini, Moğolistan'da yaşayan Uygur Uryanhayları ve Tsatanlarının konuşma dillerini, Kökmonçak ve Tsengel//Somon Tuvalarının diyalektlerini Türk dilinin Doğu-Hun kolunun Uygur-Oğuz dalı içerisinde Sayan Türk dilleri grubu olarak sınıflandırmaktadır. Makalede, bu dillerin Oğuz lehçelerinde de yer alan, ancak diğer Türk lehçelerinden farklı fonetik, morfolojik ve leksik özellikleri tespit edilir: Kelime başında tonsuz t ve k ünsüzleri yerinde zayıf telâffuz edilen d ve g sesleri yer alır: Don, daş, doruğ, dağ, gel, gök, gan, gar vb; Kelimenin ilk hecesindeki ünlünün gırtlaksallaşması sonucunda farklı anlamlar belirir: at 'ad, isim'; a't 'at'; kap 'çupal'; ka'p- 'ağzınla tutmak'; öt 'öd, safra'; ö't- 'sokulmak'; ot 'ateş'; o't 'ot' vb. Oğuz ve Sayan Türk lehçelerinde morfolojik paralellik olarak fiilden sıfat yapan ek (Tof. -ğlığ, Eski Türkç. -γlı, Türkiye ve Azerb. Türkçelerinde -ılı varyantları) kullanılır: Tof. diziğlığ, Türk. dizili, Azerb. yığılı, Eski Türkçe. jazıylıγ 'çözölmüş' vb. Oğuz ve Sayan Türk lehçeleri arasındaki en yaygın dil paralellerinin leksik düzeyde olduđu gösterilir: Tof., Tuv. duş-, Türk. duş-, Azerb. tuş kel- 'karşılaşmak'; Tof., Tuv. düün, Türk. dün, Gagavuz. dün, Türk. düyn, Azerb. dünən vb. Söz konusu paralellerin Oğuzların etkisiyle Eski Türkçe döneminden beri Sayan Türk dillerinde kullanıldığı vurgulanmaktadır.

Anahtar sözcükler: Türk, Oğuz, Sayan, Tofalar, Tuva, dil, lehçe, fonetik, morfolojik, leksik

* Prof. Dr., доктор филологических наук, профессор, академик РАН, иностранный член-корреспондент финно-угорского научного общества (г. Хельсинки), директор Научного центра монголоведных и алтаистических исследований Калмыцкого государственного университета, Калмыцкий госуниверситет, Элиста, rassadin17@mail.ru

Traces of the Oghuz Influence On Sayan Turkic Languages

Abstract: V. İ. Rassadin does classify Tofalar, Soyot and Tuvan dialects spoken in Siberian region of Russian Federation, colloquial languages of Uighur Uryanhays and Tsatans living in Mongolia, Kökmonçak and dialects of Tsengel/Somon Tuvas as the group of Sayan Turkic languages in Uighur-Oghuz branch of East-Hun branch of Turkic language. In this paper, phonological, morphological and lexical features only appearing in Oghuz dialects of Turkic language are defined: Initial unvoiced consonants *t* and *k* are replaced with voiced ones *d* and *g* (e.g., *don*, *doruğ*, *dağ*, *gel*, *gök*, *gan*, *gar* etc.) thence different meanings appear as a result of glottalization of the vowel of initial syllable of a word: *at* 'name'; *a'ı* 'horse', *kap* 'sack'; *ka'p*- 'to catch by mouth', *öt* 'bile'; *ö'ı*- 'to be bitten (by snake or spider)', *ot* 'fire'; *ot* 'grass' etc. As a morphological parallelism element, a deverbal nominal formative (Tof. *-ğlığ*, Old Turkic *-γlı* and *-ılı* variant in Turkish and Azerbadjanian) is used in Oghuz and Sayan Turkic: Tof. *diziğliğ*, Tr. *dizili*, Az. *yığılı*, Old Turkic *yazıylıy* 'resolved' etc. It's demonstrated that the most common linguistical parallelism takes place between Oghuz and Sayan Turkic in lexical domain: Tof., Tuv., *duş*-, Turk. *duş*-, Az. *tuş kel*- 'to come across with sb.'; Tof. Tuv. *düün*, Tr. *dün*, Gag. *dün*, Turk. *düyn*, Az. *dünən* etc. and it's emphasized that those parallels in question have been used, by the influence of Oghuz, in Sayan Turkic languages since Old Turkic era.

Key words: Turkish, Oghuz, Sayan, Tofalar, Tuvan, language, dialect, phonetics, morphology, lexicon.

Прежде всего хотелось бы дать некоторые пояснения к употребляемому здесь понятию «саянские тюркские языки». К ним мы относим тофаларский, сойотский и тувинский языки на территории Российской Федерации, диалекты тувинцев сомона Ценгел и тувинцев көк-мончаков, живущих в Монголии, а также языки уйгуров цатанов и уйгуро-урянхайцев Монголии. Эти языки связаны единством своего происхождения и имеют специфические квалификационные черты на всех языковых уровнях – фонетике, морфологии, лексике, - позволяющие выделять их в особую саянскую подгруппу, наряду с якутской и хакасской подгруппами, в составе уйгуро-огузской группы восточно-хуннской ветви тюркских языков, если уточнить классификацию Н.А. Баскакова, что нами было сделано в 1982 г. [Рассадин 1982, с. 34]. Языки саянской подгруппы в свою очередь подразделяются на два ареала: таёжный и степной. В состав таёжного ареала входят языки кочевых охотников-оленоводов, обитающих

в горно-таёжной местности Саянских гор. Это тофаларский, сойотский, уйгуро-цаатанский и уйгуро-урянхайский языки. К степному ареалу относятся остальные языки этой подгруппы, носители которых обитают в степной зоне и занимаются животноводством.

Сравнение саянских тюркских языков с соседствующими тюркскими языками других подгрупп: хакасским, шорским, алтайским, а также с якутским, праязык которого был связан с языками тюрков Саяно-Алтая, показало, что тюркские языки саянской подгруппы имеют в своем строе ряд черт, резко выделяющих языки этой подгруппы из языков Саяно-Алтая.

Так, в области фонетики одним из существенных признаков этой подгруппы является наличие в анлауте звонких слабых *д* и *г* вместо глухих *т* и *к*. Например, во всех саянских языках представлены словоформы типа *дон* «шуба», *даш* «камень», *диш* «зуб», *доруг* «гнедой», *даг* «гора», *долдур* = «выполнять». Во всех саянских языках таёжного ареала произносят *гел* = «приходить», *гер* = «видеть», *гек* «синий», *ган* «кровь», *гар* «снег» и т.п. Тувинцы Монголии, кроме тувинского языка РФ, все эти слова произносят тоже со звонким *г*. В тувинском же языке РФ здесь либо *х*, либо *к*: *кел* = «приходить», *көр* = «видеть», *көк* «синий», *хар* «снег», *хан* «кровь».

Другой особенностью языков саянской подгруппы является фарингализация гласных первого слога, имеющая фонематический характер, в результате чего возможно различие слов типа *ат* «имя» - *аът* «лошадь», *қан* «мешок» - *қаън* «схватить ртом», *от* «желчь» - *оът* «пролезь», *от* «огонь» - *оът* «трава». В соседних же тюркских языках (алтайском, шорском, хакасском) эти слова не различаются, т.е. здесь имеем *ат* «имя», «лошадь», *от* «огонь», «трава», *от* «желчь», «пролезь» и т.п. Попав в интервокальное положение, ауслуемые согласные таких слов в этих соседних языках озвончаются, т.е. получается *ады* «его имя» и «его лошадь», *оды* «его огонь» и «его трава» и т.п. В саянских же тюркских языках эти звуки ведут себя по-разному: во всех тувинских диалектах они озвончаются, как и в соседних несаянских языках, но лексическая филиация слов осуществляется при помощи фарингализации гласных. Получается *оды* «его огонь» - *оъды* «его трава», *ады* «его имя» - *аъды* «его лошадь» и т.п. В языках таёжного ареала, т.е. тофаларском, сойотском, уйгуро-цаатанском и уйгуро-урянхайском языках эти конечные согласные ведут себя совершенно иначе. Здесь мы имеем *ады* «его имя», но *аъты* «его лошадь», *оды* «его огонь», но *оъты* «его трава», *өдү* «его желчь», но *өътэр* «пролезет», *қабы-габы* «его мешок», но *қапар* «схватит ртом».

Обращение к материалу тюркских языков других классификационных групп показало, что подобное наличие звонких *д* и *г* вместо *т* и *к* характерно для современных огузских языков: турецкого, туркменского,

азербайджанского и гагаузского, хотя sporadически отмечаются и в кыпчакских языках, хотя в них они и не являются классификационными признаками. В огузских языках мы тоже имеем: *дон* «платье, халат», *даг* «гора», *диш* «зуб», *даш* «камень», *долдур* = «наполнять», *гел* = «приходить», *гөр* = «видеть», *гөк* «голубой», *ган* «кровь», *гар* «снег» и т.п. В турецком языке, правда, иногда бывают исключения типа *таş* «камень», *кан* «кровь», *кар* «снег», хотя в турецких диалектах тоже имеется *daş*, *gan*, *gar*.

Противопоставление *m* и *ð*, *n* и *b* в интервокальном положении, наблюдаемое в языках таёжного ареала, тоже находит полные аналогии в огузских языках. Это явление характерно именно для них и иногда даже закрепляется в орфографиях этих языков. Ср., например, тур. *öt* [ödü] «желчь» - *öt* [öter] «звучать»; *at* [adi] «имя» - *at* [ati] «лошадь»; *ot* [odu] «огонь» - *ot* [otu] «травя»; *kap* [kabi] «мешок» - *kap* = [kapar] «схватить»; азерб. *ad* [ady] «имя» - *am* [amy] «лошадь», *өд* [өдү] «желчь» - *өт* = [өтер] «миновать», *од* [оду] «огонь» - *от* [оту] «травя»; туркм. *am* [ady] «имя» - *am* [amy] «лошадь»; *өт* [өди] «желчь» - *өт* = [өтер] «проходить», *от* [оды] «огонь» - *от* [оты] «травя» и т.п.

Здесь сходство тофаларского, сойотского, уйгуро-цаганского и уйгуро-урянхайского языков с огузскими языками полное. Лишь фарингализация гласных, стоящих перед историческими сильными глухими, отличает эти языки от огузских в подобных примерах. Такого мы не найдем в тюркских языках других групп и подгрупп, в которых развито только озвончение конечных *k* и *n*, нет похожего и в рунике.

Не менее интересны результаты сравнения поведения аффрикаты *ç*, оказавшейся в позиции между гласными. Сравним это на примерах. Так, в др.-тюрк. *асйу* «кислый, горький» < *асй* = «киснуть, горкнуть» и *асйқ* «открытый» < *ас* = «открывать» зафиксирован один и тот же звук *ç*. Такая же картина, например, в киргизском и алтайском языках: *ачуу*, *ачу* «кислый» < *ачы* = «киснуть» - *ачык* «открытый» < *ач* = «открывать»; в татарском: *ачы* «кислый» < *ачы* = «киснуть» - *ачык* «открытый» < *ач* = «открывать»; в казахском: *ащы* «кислый» < *ашы* = «киснуть» - *ашык* «открытый» < *аш* = «открывать»; в уйгурском: *аччиқ* «кислый» < *ечи* = «киснуть» - *ечиқ* «устье арыка» < *ач* = «открывать»; в хакасском: *ачыг* «кислый» < *ачы* = «киснуть» - *ачык* «открытый» < *ас* = **ач* = «открывать»; в тувинском: *ажыг* «кислый» < *ажы* «киснуть» - *ажык* «открытый» < *аш* = «открывать». И лишь материал огузских языков показывает здесь разные аффрикаты: слабую звонкую *ç* и сильную глухую *ç*. Ср., например, азерб. *ачы* «горький», *ачыг* «злоба, гнев» < *ачы* = «сожалеть», «бродить, киснуть», «горкнуть» - *ачыг* «открытый» < *ач* = «открывать»; туркм. *ажы* «горький, едкий», «злой» < *ажы* = «горкнуть, киснуть» - *ачык* «открытый» < *ач* = «открывать»; тур.

acı «обида, горечь», «горький» < *acı*= «испытывать боль», «горкнуть», *açık* «открытый» < *aç*= «открывать». Картина, похожая в принципе на ту, которая характерна для огузских языков, представлена в языках таёжного ареала и в языке тувинцев Монголии. В этих языках в подобных словах тоже различаются интервокальные аффрикаты. Например, в отличие от тувинского языка России здесь в слове «кислый» представлена звонкая аффриката *ç*, как и в огузских языках: тоф., сойот., уйг.-цаат., уйг.-уряньх., тув. Монголии *açyğ* «кислый» < *açy*= «киснуть». Слово же «открывать» в этих языках произносится как *aşu*=, так как все ауслатные *ç* перешли здесь в *ş*. если этот *ş* стоит после фарингализованного гласного, как в примере *aşu*= «открывать». Он дает в интервокальном положении *ş* в тувинском языке России и Монголии, палатализованный звонкий *h'* в тофаларском, сойотском, уйгурском цаатанском и сохраняется в виде того же *ş* в уйгуро-уряньхайском, т.е. тув. *aşjыk*, тоф., сойот., уйг.-цаат. *aşhыk*, уйг.-уряньх. *aşшық* «открытый». Иначе говоря, эти языки, как и огузские, дают рефлексы слабых и сильных аффрикат *ç* и *ç*. Таким образом, различие ауслатных исторических *t* и *d*, *p* и *b*, наличие анлаутных *d*, *g*, различие исторических аффрикат *ǰ* (*дж*) и *ç* (*ч*) сближает саянские тюркские языки, особенно языки таёжного ареала – тофаларский, сойотский, уйгуро-цаатанский и уйгуро-уряньхайский, - самые архаичные в этой подгруппе, с языками огузской группы в области фонетики.

В области морфологии саянские тюркские языки тоже имеют множество своеобразных черт, отличающих их от других тюркских языков. Некоторые из этих черт тоже имеют параллели в тюркских языках иных групп, в том числе и огузский, иногда сразу в нескольких. Так, например, в тофаларском языке весьма распространены, как в и в огузских языках, отглагольные пассивные прилагательные с показателем *-лыг* (ср. др.-тюрк. *=yli*, тур. *=ılı*, азерб. *=ылы*), например: тоф. *дизиглиг*, тур. *dizili* «нанизанный» (< *diz*= «нанизывать»); тоф. *уругуг* «налитый» < *ур*= «наливать; насыпать»; тоф. *эмтэглиг* «выделанная - о шкуре» < *эмтэ*= «выделять – о шкуре»; тур. *kakılı* «вбитый» < *kak*= «вбивать»; *basılı* «напечатанный» < *bas*= «печатать»; азерб. *йыгылы* «собранный» < *йыз*= «собирать»; *санчылы* «воткнутый» < *санч*= «втыкать»; др.-тюрк. *jazylylı* «развязанный» < *jaz*= «развязывать, распутывать», *jadylylı* «плоский, распростертый» < *jad*= «распространять, раскладывать, разливать» и т. п.

Но более всего параллелей с огузскими языками выявилось в саянских тюркских языках, а особенно у тофаларского, в области лексики. При этом огузские параллели достаточно четко отграничиваются от корреспонденций с тюркскими языками других групп, например,

уйгурской, с которой тофаларский язык связывают такие, например, слова, как тоф. *эт*= «закрыть дверь», *чудур*= «вьючить», *чыры*= «светить», «улыбаться», *чуқиу*= «щуровать», *уъс*= «вычерпывать», *мөң*= «тянуть – о коне», *қаъс*= «грызть орехи», *оор* «ступа», *сүген* «рыболовная морда», *эши* «самка медведя, соболя», *чурук* «лоскут кожи», *сылтыс* «корень», *чода* «голень». С киргизским языком соотносятся слова типа: *аьпырган* «белка-летяга», *эримэши* «детское седло», *олут* «место», *быр* «сажа, копоть», *кеълхин* «перелётные птицы», *нюмур* «сычуг», *кечир* «хрящ», *тырыш*= «морщиться», *қыры*= «обшивать край одежды», *кушқаш*= «садиться вдвоем верхом на одну лошадь». С кыпчакской языковой группой соотносятся слова: *даг* «крупный, огромный», *оода* «очень», *ыңгай* «дальше», *ышық* «место, защищенное от дождя и ветра», *нёңмек* «темя ребенка, родничок», *тэйлиген* «коршун», *пыъс* «пороша», *қыърһы* «чახлое редколесье на вершине горного хребта», *қыъп*= «гореть», *тэъ*= «грузить», которые свидетельствуют о древних связях предков тофаларов с тюрками этих групп, ибо территориальных соприкосновений у них с этими народами сейчас нет. Объяснить указанные корреспонденции можно лишь тем, что в древности предки тофов и родственников им других саянских тюрков входили в племенные и раннегосударственные объединения соответственно уйгуров, кыргызов, кыпчаков, что вполне согласуется с историческими данными. В этой связи большой интерес для исторической тюркологии представляет саяно-тюркская лексика, корреспондирующая непосредственно с огузской. Применяв сравнительно-сопоставительный метод исследования, нам удалось выявить в саянских тюркских языках несколько десятков слов, имеющих надежные параллели лишь в огузских языках. Поскольку они отсутствуют в тюркских языках других групп, то их можно считать присущими огузскому ареалу.

Среди этих слов выделились такие, которые бытуют кроме саянских еще и в соседних с ними тюркских языках: алтайском, хакасском, шорском. Этих слов не так много. К ним можно отнести, например, тоф., тув. *эник* «щенок», алт. диал. *өнөгдөш* «молодая собака» - др.-тюрк. *enük* «детёныш животного», азерб. диал. *эних*, гагауз. *еник* «детёныш», тур. *enik*, *enek*, *inik*, *encek*, тур. диал. *өнүк* «молодое животное; щенок»; тоф. *элдик*, алт. диал. *элтек*, *элте*, шор. *илте*, *илик* – др.-тюрк. *eliglik* (< др.-тюрк. *elig* «рука», ср. др.-тюрк. *el*, тур. *el*, азерб., туркм. *эл* «рука»), туркм. *элик* «перчатка», азерб. диал. *элих* «рукавицы», *элик* «нарукавник», тур. *eldiven* «рукавица»; тоф., тув., алт., хак. *көс* – др.-тюрк. *köz*, туркм. *көз* «горящий уголь», тур. *küz* «горящий пепел», азерб. *көз* «пылающие угли, жар»; тоф., тув., хак. *сээк* «муха» - др.-тюрк. *säjäk* «комар, муха», тур. *sinek*, туркм. *синек* «муха», азерб. *синэк* «москит»; тоф. *уунақ*, хак. *унах*, тув. *оондак*

– туркм. *овнук* «мелкий» (< *ов*= «крошить, тереть», ср. тур. *oğ*°, *ov*°, *uv*°, азерб. *ов*= «крошить, тереть», др.-тюрк. *uv*= «измельчать, крошить»); тоф. *белиңши*, тув. *белиңчи* «пугливый», тоф. *белиңнэ*= тув. *белиңне*= «вздрагивать, подсказывать от испуга», алт. *белинчи* «человек, безотчетно повторяющий слова и действия другого», *белиңде*= «безотчетно повторять слова и действия другого» - др.-тюрк. *beliñ* «страх, паника, ужас», *beliñči* «паникёр», *beliñlä*= «пугаться, ужасаться», тур. диал. *belin* «изумление», *belinle*= «опешить, растеряться, вытаращить глаза от изумления», азерб. *белиң ал*= «бояться, страшиться, испытывать страх»; тоф. *оқша*°, тув. *ошка*°, алт. *окишо*°, хак. *охсан*= «целовать» - тур. *okşa*= «ласкать, гладить», азерб. *охша*= «ласкать, нежить», туркм. *огша*= «целовать».

Гораздо больше слов, которые среди тюркских языков Саяно-Алтая представлены только в тофаларском и тувинском, а из других – в огузских. Это такие слова, как тоф., тув. *дуи*= «встречаться, попадаться» - туркм. *дуи*°, азерб. *туи кел*= «встречаться, сталкиваться с...»; тоф. *дэмин*, тув. *демин* – др.-тюрк. *timin*, тур. *demin*, *dimin*, гагауз. *демин* «недавно»; тоф., тув. *дүүн* – тур. *dün*, тур. диал. *dünen*, гагауз. *дүн*, туркм. *дүйн*, азерб. *дүнән* «вчера»; тоф. *шивит*, тув. *шивит* «охра» - др.-тюрк. *čivit* «краска», *čivit* «индиго», тур. *çivit* «индиго, ультрамарин, синька»; тоф. *түһнү* «снежная буря, пурга, буран», тув. *дүвү* «снежная пыль, поднимаемая ветром» - др.-тюрк. *türpi* «ветер, вьюга», тур. *tipi*, азерб. *туну* «метель, снежная буря, пурга»; тоф. *қасырғы*, тув. *казырғы* – др.-тюрк. *qasırqu*, тур. *kasırğa*, азерб. *гасырға* «вихрь, смерч, ураган»; тоф. *сүксүк*, тув. *чүскүк* – др.-тюрк. *jüksäk*, туркм. *йүвсе*, азерб. *үскүк* «наперсток».

Большой интерес вызывает наличие огузских параллелей только в тофаларском языке. Это такие слова, как тоф. *гас*= - туркм. *газа*= «бить копытом»; тоф. *дэл*= «продырявить», *дэлик* «отверстие; просвет в ветвях дерева» - др.-тюрк. *tel*°, тур. *del*°, азерб. *дэл*= «сверлить, дырять», др.-тюрк. *telik*, тур. *delik*, азерб. *дэлик* «дыра, отверстие»; тоф. *уьһан* «бог» – др.-тюрк. *уған* «всемогущий, бог» (< др.-тюрк. *u*= «мочь, быть в состоянии»), тур. *oğan* (уст.) «бог»; тоф. *үйеик*, *уьаик* – тур. *üveyik*, *üveyk* «дикий голубь» (< тур. *üvey*= «ворковать» - о голубе), крымско-тат. *йгәййик* «дикий голубь».

Таким образом, наличие огузских параллелей в строе саянских тюркских языков свидетельствует, что их язык-предок испытывал огузское влияние. Хронологически это было возможно во времена орхонских тюрков-тукю, предков огузов, в VI-VIII вв., когда территория Саяно-Алтайского нагорья входила в состав Тюркского каганата. Выявленные нами в саянских тюркских языках огузские параллели позволяют сделать вывод, что отмеченные черты в фонетике, составляющие своеобразие огузских языков и сохранившиеся на Саянах, были присущи языку предков

огузов еще до их ухода из Центральной Азии и достаточно древни. Это же мы можем утверждать и в отношении общей огузско-сянской лексики, которая является в этих языках тоже весьма древней.

Литература

Рассадин В.И. Топаларский язык и его место в системе тюркских языков // Автореферат докторской диссертации. М., 1982.